

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 170.001.02 НА БАЗЕ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО КАЗЕННОГО
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО
ОБРАЗОВАНИЯ «УНИВЕРСИТЕТ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ» ПО ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ
СТЕПЕНИ ДОКТОРА ЮРИДИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело № _____
решение диссертационного совета от 20.06.2019 № 23

***о присуждении Беляеву Максиму Владимировичу,
гражданину Российской Федерации,
ученой степени доктора юридических наук***

Диссертация «Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика» по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс» принята к защите 14 марта 2019 г. (протокол № 7) диссертационным советом Д 170.001.02, созданным на базе федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Университет прокуратуры Российской Федерации» (123022, г. Москва, ул. 2-я Звенигородская, д. 15) приказом Минобрнауки России от 02.11.2012 № 714/нк.

Соискатель Беляев Максим Владимирович, 1974 года рождения, в 1998 г. окончил Казанский государственный университет им. Ульянова-Ленина, присуждена квалификация «Юрист».

В 2009 году защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 (уголовный процесс; криминалистика; судебная экспертиза; теория оперативно-розыскной деятельности) на тему «Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы расследования и судебного разбирательства дел о бандитизме».

Работает заместителем Председателя Верховного Суда Республики Татарстан. Является профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета и профессором кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала Российского государственного университета правосудия.

Диссертация выполнена в отделе проблем уголовного судопроизводства федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия».

Научный консультант – доктор юридических наук, доцент Качалова Оксана Валентиновна, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», отдел проблем уголовного судопроизводства, заведующий.

Официальные оппоненты:

Андреева Ольга Ивановна – доктор юридических наук, доцент, Национальный исследовательский Томский государственный университет, кафедра уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, заведующий;

Дикарев Илья Степанович – доктор юридических наук, доцент, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Волгоградский государственный университет», кафедра уголовного процесса и криминалистики, профессор;

Дорошков Владимир Васильевич – доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный институт международных отношений (МГИМО) Министерства иностранных дел Российской Федерации», кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, профессор

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)» в своем положительном отзыве, подписанном заведующей кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Лидией Алексеевной Воскобитовой и кандидатом юридических наук, доцентом Александром Михайловичем Панокиным, утвержденным проректором по научной работе доктором юридических наук, профессором Владимиром Николаевичем Синюковым, отмечает, что диссертация подготовлена на актуальную тему, обладает научной новизной и соответствует установленным требованиям, а ее автор заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

Соискатель имеет 48 опубликованных научных работ по теме диссертации, общим объемом 33,35 печатных листа, опубликованных в рецензируемых научных изданиях – 29. В опубликованных автором работах отражаются основные результаты диссертационного исследования. Наиболее существенными научными работами являются:

1. Беляев, М. В. Свойства судебных решений в Российском уголовном процессе [Текст] : моногр. / М. В. Беляев. – М. : Юрлитинформ, 2018. 184 с. 11,6 п. л.

2. Беляев, М. В. О внешних свойствах судебных решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / М. В. Беляев // Российская юстиция. М., 2018. № 12. С. 32–34. 0,5 п. л.

3. Беляев, М. В. Особенности решений, принимаемых судом с участием присяжных заседателей [Текст] / М. В. Беляев // Уголовная юстиция. Томск. 2018. № 12. С. 62–65. – 0,5 п. л.

4. Беляев, М. В. Особенности судебных решений в досудебном производстве по уголовным делам [Текст] / М. В. Беляев // Российский судья. М. 2018. № 12. С. 16–20. – 0,6 п. л.

5. Беляев, М. В. Особенности судебных решений о прекращении уголовного преследования [Текст] / М. В. Беляев // Законность. – М. – № 9. 2018. С. 48–51. – 0,4 п. л.

6. Беляев, М. В. О некоторых свойствах приговора как акта правосудия по уголовным делам [Текст] / М. В. Беляев // Российская юстиция. 2018. № 8. С. 57–60. – 0,5 п. л.

7. Беляев, М. В. Юридическая сущность судебных решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / М. В. Беляев // Российское правосудие. 2018. № 7 (147). С. 78–85. – 0,85 п. л.

8. Беляев, М. В. О некоторых условиях принятия справедливых судебных решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / М. В. Беляев // Мировой судья. 2018. № 5. С. 33–39. – 0,6 п. л.

9. Беляев, М. В. Механизм принятия решений в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. Иркутск. 2018. № 4. С. 74–80. – 0,4 п. л.

10. Беляев, М. В. Предмет и пределы доказывания при принятии решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / М. В. Беляев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 3. – С. 108–115. – 0,35 п. л.

11. Беляев, М. В. Обоснованность судебных решений в уголовном судопроизводстве [Текст] / М. В. Беляев // Российский судья. 2018. № 3. С. 20–24. – 0,5 п. л.

12. Беляев, М. В. К вопросу о требованиях к судебным решениям в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Мировой судья. 2018. № 2. С. 8–13. – 0,6 п. л.

13. Беляев, М. В. О мотивированности судебных решений в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (4). С. 116–124. – 0,85 п. л.

14. Беляев, М. В. Постановление приговора и проблемы оценки судом досудебного производства по уголовному делу [Текст] / М. В. Беляев // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 95–97. – 0,25 п. л.

15. Беляев, М. В. О свойствах судебных решений в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 12. С. 135–140. – 0,7 п. л.

16. Беляев, М. В. Критерии дифференциации судебных решений в уголовном процессе [Текст] / М. В. Беляев // Библиотека криминалиста. — 2017. № 6. С. 9–19. – 0,95 п. л.

На диссертацию поступило 4 отзыва.

В отзыве ведущей организации, подписанном заведующей кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), Лидией Алексеевной Воскобитовой и кандидатом юридических наук, доцентом

Александром Михайловичем Панокиным, утвержденным проректором по научной работе доктором юридических наук, профессором Владимиром Николаевичем Синюковым, отмечаются актуальность, научная новизна, практическая и теоретическая значимость исследования, обоснованность и достоверность сделанных выводов.

Вместе с тем наряду с общей положительной оценкой диссертационного исследования высказаны отдельные замечания.

Представляется спорной позиция автора, отрицающего возможность судебного нормотворчества. Практика показывает, что в ряде случаев суды своими решениями существенно меняют характер правового регулирования, установленный законом. Иногда это обусловлено проблемами юридической техники, когда предписания закона недостаточно определены, как, например, случилось с применением в уголовном судопроизводстве ст. 212.1 УК РФ. Могут быть и процессуальные ситуации, когда обнаруживается законодательный пробел или коллизия, касающиеся прав человека, и суд вынужден принимать решение, самостоятельно отыскивая или создавая правовое основание.

В параграфе 3 главы 2 автор не провел четкого разграничения между теоретическим аспектом понимания обоснованности судебного решения как неотъемлемого элемента его правосудности и практическими аспектами выполнения этого требования. Представляется спорной постановка вопроса о том, что возможность вынесения обоснованного решения и степень обоснованности могут зависеть от каких-то условий и обстоятельств. Требование обоснованности является императивным и должно быть выполнено независимо от объективных или субъективных факторов, о которых пишет автор.

Полагаем спорным вывод автора, сделанный им в первом параграфе главы 4 о возможности отказа от обязательного мотивирования в приговоре выносимого судебного решения по делам о преступлениях небольшой тяжести. Проблема мотивировки итогового судебного решения в уголовном судопроизводстве тесно связана с принципом презумпции невиновности: итоговое судебное решение должно или подтвердить, или опровергнуть эту презумпцию. Опровергнуть презумпцию невиновности суд может только аргументируя, мотивируя свое итоговое решение. Не мотивированное судебное решение будет восприниматься как акт произвола суда: не предъявив доказательства, недопустимо утверждать о виновности, даже если это малозначительное преступление.

Несмотря на указанные замечания, в отзыве ведущей организации делается общий положительный вывод о том, что диссертация соответствует предъявляемым требованиям, а ее автор, Беляев Максим Владимирович, заслуживает присуждения искомой ученой степени – доктора юридических наук по специальности 12.00.09.

В отзыве, подготовленном профессором кафедры уголовного процесса и криминалистики Волгоградского государственного университета доктором юридических наук, доцентом Дикаревым Ильей Степановичем, отмечается, что:

Справедливость в диссертации рассматривается в качестве свойства, присущего итоговым судебным решениям [с. 19], к которым М.В. Беляев относит наряду с приговором также определения (постановления) о прекращении уголовного дела или уголовного преследования и др. [с. 70]. Такой подход не согласуется с положениями уголовно-процессуального закона о предмете судебного разбирательства в апелляционном порядке (ст. 389.9 УПК РФ), где свойство справедливости связывается только с приговором. В связи с этим хотелось бы узнать мнение М.В. Беляева о том, нуждается ли в корректировке предмет судебного разбирательства в апелляционном порядке.

Среди предусмотренных уголовно-процессуальным законом типов судебных решений автор называет приговор, определение, постановление суда, вердикт и частное определение [с. 27]. Возникает вопрос, почему в качестве отдельного вида судебных решений автором не упоминается заключение коллегии судей (п. 2, 2.1 ч. 1 ст. 448 УПК РФ)?

Классифицируя судебные решения по такому признаку, как уровень доказанности фактических обстоятельств, составляющих основу решения, диссертант выделяет группу судебных решений, для принятия которых доказывание не требуется, относя к их числу, в частности, постановление о передаче уголовного дела по подсудности [77]. Вместе с тем неподсудность уголовного дела суду, как основание его передачи по подсудности (ст. 34 УПК РФ), должна быть установлена. Следовательно, принятие судом соответствующего решения возможно только при условии наличия у суда достоверного знания по данному вопросу, достигаемого в том числе на основе имеющихся в уголовном деле доказательств. Иное могло бы приводить на практике к нарушению права подсудимого на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47 Конституции РФ).

Трудно согласиться с суждением М.В. Беляева о том, что к числу объектов мотивации (то есть тех элементов структуры мотивирования, на которые направлена мотивационная деятельность суда) относятся доказательства (а также иные материалы уголовного дела) [с. 161—162, 171]. Думается, доказательства, а точнее их содержание, приводимое в соответствующей части судебного решения, является не объектом, а скорее средством мотивирования (здесь надо заметить, что средства в структуре мотивирования автором не выделяются вообще).

В отзыве, подготовленном профессором кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (МГИМО) Министерства иностранных дел Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Дорошковым Владимиром Васильевичем отмечается, что:

Подробно рассмотрев теоретические и практические проблемы судебных решений в историческом аспекте, диссертант, к сожалению, оставил без должного внимания международно-правовой аспект проблемы, не исследовав теоретическую составляющую данного правового института в других государствах. В своем диссертационном исследовании Беляев М.В.

ограничился лишь ссылкой на уголовно-процессуальное законодательство Азербайджана, Грузии, Таджикистана, Молдовы, Беларуси, Казахстана, Армении при характеристике обоснованности и мотивированности судебных решений (с. 264 — 267), а также на стандарты доказывания, предусмотренные законодательством Украины, Германии, Франции, Великобритании (с. 76). Между тем зарубежные ученые также сформулировали определенные теоретические подходы к решению проблем, связанных с решениями судов в уголовном процессе.

Исследуя свойства и признаки судебного решения в уголовном судопроизводстве, Беляев М.В. не учел, что судебное решение является межотраслевым правовым институтом. Ведь в каждой отрасли процессуального права существует свое родовое понятие, объединяющее все акты, выносимые судами при производстве по конкретному делу. Отсутствие единого понятия судебного решения для всех видов судопроизводства в отечественной науке нарушает целостность судебной власти. В связи с этим для обозначения актов органов судебной власти целесообразно использовать общий термин «судебные акты». Ведь именно этот термин, а не термин «судебные решения» позволит объединить судебные акты, выносимые как в рамках правосудия, так и в рамках судебного управления, избежать дублирования родового и видового наименования, разграничить судебные акты, выносимые в рамках отдельных типов правосудия, сохранив ссылку на родовую принадлежность. К тому же судебный акт представляет собой не только акт правосудия, но и процессуальный документ, юридический факт.

Диссертант признает, что судебное решение принимается, а судебный акт выносится. При этом он не разграничивает эти понятия, как процесс и как результат. В связи с этим представляется, что именно судебными актами, а не судебными решениями должна оформляться не только процессуальная деятельность суда, но и взаимоотношения между судами различных подсистем в рамках производства по делу. Так, обращение в Конституционный Суд РФ с запросом о проверке конституционности закона также должно выноситься в форме судебного решения, поскольку именно оно является юридическим фактом, дающим основание приостановить производство по делу и возбудить деятельность Конституционного Суда РФ. Именно так поступил Пленум Верховного Суда РФ, обратившись к в ноябре 2009 года в Конституционный Суд РФ с запросом об аутентичном истолковании пункта 5 резолютивной части постановления Конституционного Суда РФ № 3 от 2 февраля 1999 года. Пленум Верховного Суда РФ посчитал, что неоднозначное толкование постановления Конституционного Суда РФ может породить противоречивую правоприменительную практику по вопросу о возможности назначения наказания в виде смертной казни после введения судов с участием присяжных заседателей на всей территории России.

Анализируя особенности судебных решений в вышестоящих судебных инстанциях (с. 352) и сформулировав в положении № 10, выносимом на защиту, перечень этапов вынесения судебного решения в уголовном процессе, диссертант оставил без соответствующего исследования

проблемы проверки и принятия судебных решений в порядке новых и вновь открывшихся обстоятельств. Между тем существуют определенные особенности при формировании этапов принятия судебного решения в порядке, предусмотренном главой 49 УПК РФ, которые не охватываются полностью предложенными автором диссертационного исследования этапами.

Нельзя согласиться с выводами автора исследования о том, что в порядке судебного контроля суд не касается существа уголовного дела и не делает выводов о фактических обстоятельствах дела и квалификации действий (с. 333), а также с положением № 15, выносимом на защиту, о приоритетном значении установления обстоятельств процессуального характера перед фактическими обстоятельствами совершенного общественно опасного деяния в случае принятия решений по жалобам в уголовном судопроизводстве. Делая столь категоричный вывод, диссертант не учитывает, что при обжаловании постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием состава преступления суд должен проверять наличие повода и оснований для возбуждения конкретного уголовного дела, учитывая и оценивая при этом фактические обстоятельства происшедшего события и квалификацию действий пусть даже без оценки конкретных доказательств. Например, в случае отказа в возбуждении уголовного дела по ст. 116 УК РФ за нанесение побоев в связи с нанесением всего одного удара потерпевшему, причинив тому физическую боль, но не повлекших причинение легкого вреда здоровью, по ст. 128.1 УК РФ за клевету, когда распространяемые сведения не порочат честь и достоинство другого лица.

Весьма дискуссионный характер носит сформулированное в положении № 16, выносимом на защиту, предложение Беляева М.В. о дополнении вердикта присяжных заседателей мотивировочной частью, составляемой председательствующим по уголовному делу судьей. Не оспаривая тезиса о том, что мотивированность судебного решения рассматривается в качестве неперемennого условия справедливого судебного разбирательства и означает логичный и убедительный ответ на вопрос, почему суд принял то или иное решение, полагаю, что председательствующий судья не должен составлять мотивировочную часть вердикта присяжных заседателей.

Сущность рассмотрения дела судом присяжных с принятием оправдательного либо обвинительного вердикта, особенно если он вынесен не при единогласном голосовании за него, заключается в независимом принятии присяжным заседателем своего решения перед голосованием. Поэтому председательствующий судья, не присутствующий при вынесении вердикта, не сможет привести соответствующие мотивы, которыми руководствовались те или другие присяжные заседатели в ходе выражения своего мнения при голосовании на вопросы, сформулированные в вопросном листе.

Для приведения председательствующим мотивов принятого присяжными заседателями решения по вопросам факта он должен непосредственно принимать участие в обсуждении этих вопросов вместе с

присяжными заседателями. Деление судебных решений на группы в зависимости от степени мотивирования (максимального, высокого, среднего и минимального уровня) не решит указанной проблемы. Чтобы участники уголовного процесса и общество могли понять и оценить причины принятого судом решения, как того требует ЕСПЧ, следует отказаться от того вида суда присяжных, который существует в данный момент в России. Ему на смену может прийти суд, который будет рассматривать вопросы факта и права с участием председательствующего и присяжных заседателей по аналогии с судом «шеффенов» в Германии или судом с участием народных заседателей, существовавшим в стране в советский период.

В отзыве, подготовленном заведующим кафедры уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности, национального исследовательского Томского государственного университета, доктором юридических наук, доцентом Андреевой Ольгой Ивановной отмечается, следующее.

Вызывает возражение выделение такого признака судебного решения, как его самостоятельный и независимый характер (из положения 2, выносимого на защиту). Представляется, что самостоятельность и независимость – это положения, являющиеся основополагающими для правового статуса суда (судьи), как это правильно указывается автором. И то, что решения принимаются в условиях, исключающих воздействие на суд, а так же то, что судьи, выносящие решения, независимы, подчиняются только закону, руководствуются внутренним убеждением, основанным на анализе всей совокупности обстоятельств дела, законе и совести, и то, что суды при принятии решений независимы от вышестоящих судов в толковании права, не свидетельствует о том, что выносимые ими решения приобретают качества самостоятельности и независимости.

В целом поддерживая выделение уровней определения соответствия судебного решения требованиям правовых норм (наднациональный, национальный, отраслевой) (положение 5, выносимое на защиту, с. 121 – 122), следует отметить, что эта классификация не учитывает межотраслевые связи уголовно-процессуального права, характерные для него.

Трудно согласиться с предложением автора о возможности отказаться «от обязательного мотивирования в приговоре выносимого судебного решения» (с. 269) в силу того, что это предложение не согласуется задачей повышения уровня доверия к судебной власти и правосудию со стороны общества в силу невозможности дать оценку справедливости вынесенного решения. Кроме того, в связи с этим в работе правильно отмечается, что немотивированные либо недостаточно мотивированные судебные решения делают их непонятными для общества, формируют мнение о пристрастности судей, что не способствует транспарентности правосудия в реализации его задач (с. 152). Кроме того, только мотивируя судебное решение, суд может обосновать выводы, содержащиеся в его резолютивной части, например, в части квалификации (изменения квалификации). В связи с этим представляется, что отказ от мотивирования приговора, как итогового

судебного решения, не должен быть обоснован только практической целесообразностью (с. 270 – 271).

В целом поддерживая суждение автора о том, что и решение, вынесенное на основании вердикта присяжных, должно быть понятным для участников уголовного судопроизводства и общества (с. 316), нельзя согласиться, соответственно поддержать предложение, направленное на разрешение проблемы мотивированности вердикта присяжных заседателей (положения 14, 16, выносимые на защиту, с. 323 – 325). Предложенный порядок, когда председательствующий следует с присяжными заседателями в совещательную комнату, разъясняет им неясности, обсуждает принимаемые решения и голосует вместе с ними, пусть и удалившись в отдельную комнату (с. 323), а затем составляет и дополняет вердикт присяжных заседателей мотивировочной частью (с. 323), фактически нивелирует суд присяжных и является более усеченным, чем суд шеффенов, вариантом участия общественности в осуществлении правосудия. Классическая модель суда присяжных предусматривает, что коллегия присяжных самостоятельно, в отсутствие судьи, выносит вердикт о виновности или невиновности подсудимого. Кроме того, голосуя в разных комнатах, особенно не при единогласном голосовании, судья не может знать мотивы голосования, которыми руководствовались каждый из присяжных при ответе на вопросы, содержащиеся в вопросном листе. Более того, как представляется, в предложенном порядке нет необходимости, поскольку понятность вердикта, как это верно указано в диссертации может быть обеспечена с помощью напутственного слова, дачи пояснений по юридической составляющей и приобщенным доказательствам, ясной постановкой вопросов и др. (с. 316 – 317).

На автореферат диссертации поступило 9 отзывов.

В отзыве кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, подготовленном профессорами кафедры уголовного процесса и криминалистики Казанского (Приволжского) федерального университета, докторами юридических наук, профессорами Надеждой Георгиевной Муратовой и Александром Юрьевичем Елихиным отмечается следующее.

В выносимом на публичную защиту положении № 6 обосновывается правовой характер судебного решения, который может быть верифицирован на наднациональном, национальном и отраслевом уровнях. В целом следует согласиться с предложенной классификацией уровней соответствия судебного решения с точки зрения его правового характера. Вместе с тем выделение только отраслевого уровня, без учета межотраслевых связей уголовно-процессуального права, по нашему мнению, в настоящее время является несколько дискуссионным. Например, постепенное возвращение в последние годы административной преюдиции в уголовный закон обязывает оценивать правовую основу принятия судебного решения по уголовному делу, в том числе и на соответствие уголовно-правовых и иных норм, т.е. затрагивает межотраслевой уровень правового свойства судебного решения.

В тексте автореферата недостаточно полно представлен сравнительно-правовой анализ уголовно-процессуального законодательства ряда зарубежных стран по теме исследования, хотя такого рода анализ анонсировался. Надеемся на восполнение данной позиции автором во время публичной защиты.

Соискатель, отмечая, что процедура принятия решений в порядке судебного контроля не так детализирована, как процесс принятия итоговых судебных решений, не предлагает варианты совершенствования детализации. Необходимы дополнительные аргументы при публичной защите.

В отзыве кафедры уголовного процесса и криминалистики Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, подготовленном заведующим кафедрой уголовного процесса и криминалистики, заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Азаровым Владимиром Александровичем и доцентом, кандидатом юридических наук Викторией Александровной Константиновой, отмечается, что:

При проведении диссертационного исследования недостаточно внимания уделено дифференциации процессуальной формы судебных решений. Так, в частности, детальному анализу не подвергнуты судебные решения, принимаемые в рамках глав 32.1, 40.1, 41, 50, 51, 52 УПК РФ. Фактически из дифференцированных форм принятия судебных решений автором проанализированы лишь нормы глав 40 и 42 УПК РФ. Вместе с тем в рамках данных производств и порядков принимаются обладающие существенной спецификой промежуточные и итоговые судебные решения, которые, с нашей точки зрения, являются сегментом предмета исследования.

Классифицируя промежуточные судебные решения, диссертант выделяет в их массе группу решений вспомогательного, неправового характера, которые не требуют доказывания фактических обстоятельств и специальной процедуры их вынесения. В качестве примеров таких решений автор, помимо прочих, приводит решение о назначении экспертизы. Вместе с тем, представляется, что при принятии судом решения по данному вопросу все же осуществляется установление фактических обстоятельств, послуживших основанием для его принятия. Это очевидно, как минимум в контексте связи формулируемых судом с участием сторон вопросов с предметом доказывания.

Весьма спорно утверждение о принадлежности вердикта, а также решение о возвращении присяжных в зал судебного заседания с целью получения от председательствующего дополнительных разъяснений по поставленным вопросам либо дополнительного исследования фактических обстоятельств дела, к судебным решениям, поскольку они принимаются коллегией присяжных заседателей и являются лишь необходимым элементом механизма постановления приговора.

В отзыве, подготовленном Председателем судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Казахстан Абаем Джамбуловичем Рахметулиным отмечается, что из автореферата неясно, насколько широко в работе использован опыт правового регулирования

судебных решений в зарубежных странах. Требуется дополнительной аргументации предложение автора о необходимости мотивирования вердикта присяжных заседателей.

В отзыве, подготовленном первым заместителем начальника ВНИИ МВД России, заслуженным юристом Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором Ольгой Игоревной Цоколовой отмечается, что диссертация не слишком удачно структурирована, так концептуальная первая глава состоит из двух параграфов, а вторая глава, посвященная дифференциации судебных решений, – из пяти параграфов (с. 27 – 36 автореферата).

Не совсем понятен выбор некоторых категорий судебных решений для рассмотрения в главе четвертой (с. 42 – 48 автореферата), возможно правильнее было бы исходить из системы стадий уголовного процесса так, например, вопросы судебных постановлений, выносимых на стадии исполнения приговора, не раскрываются.

Автором сделано значительное количество законодательных предложений, подготовлен проект федерального закона о внесении изменений в УПК РФ, однако не указано, предпринимал ли автор какие-либо попытки по реализации этих предложений (положение на защиту 16, приложения, с. 23 – 24, 48 – 49 автореферата).

В отзыве кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД Российской Федерации, подготовленном профессором кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором, Михаилом Петровичем Поляковым и профессором кафедры уголовного процесса Нижегородской академии МВД Российской Федерации, доктором юридических наук, профессором, Николаем Николаевичем Ковтуном, отмечается, что в работе присутствует изъян внутренней логики отдельных формулировок цели и критериев научной новизны исследования.

Из теста автореферата неясно, являются ли стабильность и определенность самостоятельными внешними свойствами судебных актов.

Автор практически не обсуждает проблемы определенности судебного прецедента, когда по одному и тому же предмету судебного рассмотрения и практически за один и тот же период судами одной и той же инстанции принимаются принципиально различные варианты судебных решений (прецедентов), что явно вносит дисбаланс в надлежащее регулирование правовых отношений.

Автор принципиален в вопросе о том, что иерархичность исследуемых уровней соответствия судебных решений положениям правовых норм заключается в том, что судебное решение, не соответствующее правовым предписаниям наднационального уровня, не может считаться правовым и соответствующим требованиям нижестоящего уровня иерархии. Однако акты ЕСПЧ размещены на последней ступени иерархической лестницы. Между тем в соответствии с ч. 3 ст. 1 УПК РФ нормы международного договора межгосударственного характера (суть –

акты ЕСПЧ) имеют явный приоритет над нормами УПК РФ и доминируют в правовом регулировании.

Не все так однозначно и «...с прецедентным толкованием Конституционного Суда РФ», это уже далеко не прецеденты, не акты судебного толкования, не правовые презумпции, не правовые обыкновения и т.д. Известно и то, что непосредственно судьи весьма избирательно подходят к актам «конституционного толкования» в ходе принятия и обоснования судебных решений. Не «авторитет» они и для Верховного Суда РФ, включая пленум. В итоге, кому, как не автору, расставить акценты в этих принципиальных моментах.

В отзыве, подготовленном председателем судебной коллегии по уголовным делам Ставропольского краевого суда, доктором юридических наук, профессором, Анной Васильевной Кудрявцевой, отмечается, что спорной является идея автора, изложенная в положении 13, выносимом на защиту, в соответствии с которым требования, предъявляемые к судебным решениям, не зависят от формы уголовного судопроизводства. Непонятно, каким образом требованию обоснованности и мотивированности применительно к фактическим обстоятельствам дела будет отвечать приговор, постановленный в порядке, предусмотренном главами 40 и 40.1 УПК РФ.

Предложение участвовать судьей в обсуждении вердикта, а затем впоследствии, в приговоре и его мотивировать, заслуживает серьезного обсуждения.

В отзыве, подготовленном заместителем председателя Волгоградского областного суда, кандидатом юридических наук, Дмитрием Петровичем Туленковым, отмечается, что требует дополнительной аргументации предложение автора об изменении существующей модели суда с участием присяжных заседателей и необходимости мотивирования вердикта присяжными.

Нуждается в дополнительном обосновании предложение автора составлять описательно-мотивировочную часть приговора суда по делам о преступлениях небольшой тяжести только по ходатайству сторон. Возникает вопрос, не приведет ли это к снижению степени обоснованности и мотивированности этих решений и снижению качества осуществления правосудия в целом по этим категориям дел.

В отзыве, подготовленном судьей Верховного Суда Республики Мордовия, кандидатом юридических наук, Михаилом Александровичем Устимовым, отмечается, что требует дополнительной аргументации отказ автора от такого основополагающего свойства судебных решений как законность. Из положения № 8, выносимого на защиту, не совсем понятно, считает ли автор приоритетным процессуальный либо материальный аспекты справедливости судебных решений.

В отзыве кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета, подготовленном заведующим кафедрой уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета, Заслуженным юристом Республики

Беларусь, кандидатом юридических наук, профессором Анатолием Александровичем Данилевичем и доцентом кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора Белорусского государственного университета кандидатом юридических наук, доцентом Вадимом Игоревичем Самариним, отмечается, что из автореферата не вполне понятно, насколько глубоко исследован опыт правового регулирования основных свойств и порядка принятия судебных решений в зарубежных государствах. Например, ст. 350 УПК Республики Беларусь к требованиям, предъявляемым к приговору, относит законность, обоснованность, мотивированность и справедливость, кратко раскрывая содержание каждого из них.

Говоря о верификации судебных решений на надгосударственном уровне, диссертант указывает на необходимость соответствия принимаемых решений и процедуры их вынесения общепризнанным нормам и принципам международного права (с. 18, 31). При этом ч. 3 ст. 1 УПК РФ указывает, что международные договоры Российской Федерации также являются составной частью законодательства Российской Федерации, регулирующего уголовное судопроизводство.

Автором приводится мнение, что требования, предъявляемые к судебным решениям, не зависят от формы уголовного судопроизводства (с. 21, 44). Вместе с тем представляется очевидным тот факт, что решения, выносимые в особом порядке судебного разбирательства (гл. 40 УПК РФ), и решения, выносимые в общем порядке, обладают разной степенью обоснованности и содержанием мотивированности.

Вместе с тем во всех перечисленных отзывах дается высокая оценка представленному на защиту диссертационному исследованию и делается общий вывод о том, что высказанные замечания не умаляют теоретической, научной и практической значимости диссертационного исследования, а ее автор, Беляев Максим Владимирович, заслуживает присуждения искомой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.09.

Выбор официальных оппонентов обусловливается специализацией данных ученых в сфере уголовного процесса, в области судебных решений; ведущей организации – научными сотрудниками, специалистами в сфере уголовного процесса, в том числе по теме диссертации, а также наличием кафедры уголовного процесса.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

выработан единый доктринальный подход к судебным решениям, принимаемым в ходе уголовного судопроизводства: судебное решение как акт судебной власти должно отражать ее основные свойства: самостоятельность, независимость, регулятивный и правоприменительный характер, ситуационность, целенаправленность, объективность. Судебные решения в их совокупности должны отвечать требованиям полноты судебной власти: приниматься в условиях, когда суд в ходе рассмотрения уголовного дела либо разрешения определенного вопроса не ограничен в возможности осуществлять познавательную деятельность в полном объеме, имеет

надлежащий процессуальный инструментарий для осуществления судебного контроля на всех этапах уголовного судопроизводства;

выявлены основные критерии (взаимосвязь с разрешением уголовно-правового конфликта, являющегося материальной основой для производства по данному делу; степень проекции в судебном решении основного вопроса уголовного дела; уровень доказанности фактических обстоятельств, составляющих основу решения; а также детерминированный совокупностью трех вышеуказанных обстоятельств уровень процессуальной регламентации оснований и процедуры принятия соответствующего судебного решения), на основании которых сформирована авторская системная классификация решений, принимаемых судом при производстве по уголовным делам;

выделены институциональные признаки судебных решений, дифференцирующие их от иных решений, принимаемых в ходе уголовного судопроизводства: процессуальная форма, регламентированные законом требования к содержанию, порядок вынесения, обязательность для исполнения, особый порядок их проверки и пересмотра. Эти признаки детерминированы их резолютирующим характером, а также спецификой гносеологической деятельности суда при их вынесении, осуществляемой в процессуальной форме;

доказана необходимость изменения подхода к судебным решениям и трансформации требования законности в правовой характер судебного решения. Определены признаки правового характера судебного решения: релевантность решения иерархичности правовых предписаний, регулирующих его форму, содержание и порядок вынесения; надлежащее толкование норм права, примененных при принятии данного решения;

доказано, что выбор судом надлежащей правовой нормы для принятия решения осуществляется в двух плоскостях: с позиций определения полного объема правового регулирования и иерархичности правовых норм, подлежащих применению, а также с позиций уровня дискреционности полномочий суда при выборе правовой нормы;

выявлены и обоснованы основные внутренние и внешние свойства судебных решений. К внутренним свойствам, которые в совокупности определяют его юридическую сущность и обеспечивают правосудность решения, отнесены правовой характер, обоснованность, справедливость и мотивированность. Внешние свойства – общеобязательность, преюдициальный характер (для большинства итоговых судебных решений), определенность и стабильность — семантически являются последствиями его вступления в законную силу и в своей совокупности обеспечивают возможность надлежащего разрешения вопроса, по поводу которого вынесено решение, создают предпосылки для его исполнения;

определено и структурировано содержание обоснованности и мотивированности судебных решений;

выявлены основные элементы механизма принятия судебных решений: субъекты деятельности по принятию решений, обладающие определенным кругом полномочий; объект судебного решения; цели и средства вынесения

решения; основания и условия принятия судебного решения; этапы принятия судебного решения; факторы, влияющие на принятие судебных решений;

разработаны три основные модели принятия судебных решений: абсолютно определенная, относительно определенная и альтернативная;

предложены рекомендации по разрешению наиболее сложных и актуальных проблем, возникающих в ходе принятия судебных решений: разработаны предложения о совершенствовании модели принятия судебных решений с участием присяжных заседателей, процедуры принятия промежуточных решений при осуществлении судебного контроля за досудебным производством по уголовному делу; порядка принятия судебного решения при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Теоретическая значимость результатов исследования обоснована тем, что:

разработаны новые научные положения, вносящие вклад в отечественную науку уголовно-процессуального права (положение о единой правовой природе судебных решений, отражающих основные свойства судебной власти и обеспечивающие ее полноту; авторские критерии дифференциации судебных решений, системная классификация судебных решений, основные институциональные признаки судебных решений, дифференцирующие их от иных решений; определено и структурировано содержание обоснованности и мотивированности судебных решений; три основные модели принятия судебных решений, признаки правового характера судебного решения - релевантность решения иерархичности правовых предписаний, регулирующих его форму, содержание и порядок вынесения; надлежащее толкование норм права, примененных при принятии данного решения), которые являются принципиально новыми по сравнению с ранее проводимыми исследованиями;

использованы современные базовые общенаучные и частные научные методы исследования, применение которых позволило обогатить научные знания о судебных решениях в российском уголовном процессе и процедуре их принятия;

выявлены и разрешены на теоретическом уровне существенные проблемы правового регулирования требований, предъявляемых к судебным решениям: обоснована необходимость перехода от требования законности к правовому характеру судебного решения, содержательно структурированы обоснованность и мотивированность судебных решений; определен уровень необходимой доказанности для принятия судебных решений различного вида; выявлено соотношение между процессуальными и материальными аспектами справедливости;

разработан ряд новых предложений по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, которые можно рассматривать в качестве основы для дальнейшего развития института судебных решений в уголовном судопроизводстве: о совершенствовании модели принятия судебных решений с участием присяжных заседателей, процедуры принятия промежуточных решений при осуществлении судебного

контроля за досудебным производством по уголовному делу; порядка принятия судебного решения при рассмотрении уголовного дела в особом порядке.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что они:

детализованы автором в виде проектов федерального закона, постановлений Пленума Верховного Суда РФ;

содержат предложения, направленные на совершенствование норм уголовно-процессуального права, регламентирующих свойства судебных решений и порядок их принятия;

внедрены в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Прокуратуры Нижегородской области, в учебный процесс Казанского (Приволжского) федерального университета, Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, научно-исследовательскую деятельность Российского государственного университета правосудия и Байкальского государственного университета.

создают научную основу для дальнейшего изучения различных аспектов порядка вынесения судебных решений и требований, предъявляемым к ним.

Оценка достоверности и обоснованности результатов исследования выявила:

теоретические выводы диссертации построены на новых и проверяемых данных, полученных соискателем, которые согласуются с иными опубликованными разработками по теме диссертации;

научные положения диссертации основаны на репрезентативных эмпирических данных, полученных в результате анализа и обобщения более 3500 судебных решений, вынесенных мировыми судьями, районными, областными и приравненными к ним судами, а также Верховным Судом Российской Федерации, 1426 уголовных дел, мнений 658 практических работников из 24 субъектов Российской Федерации, в том числе 289 судей (судей районных, областных и приравненных к ним судов), 196 прокуроров, 173 адвокатов; использован также личный опыт работы автора в качестве следователя, прокурора и судьи.

основные научные положения разработаны с учетом методологических требований теории уголовно-процессуального права, а также апробированных методов научного познания.

Личный вклад соискателя состоит в самостоятельном выполнении диссертационной работы, достижении поставленных в ней цели и задач; непосредственном получении исходных данных при обобщении статистических показателей и материалов судебной практики, проведении анкетирования экспертов, их обработке и научной интерпретации; определении круга требующих научного разрешения теоретических и прикладных проблем, связанных с необходимостью оптимизации судебных решений в российском уголовном процессе, и выработке научно обоснованного комплекса мер по решению этих проблем; подготовке и

опубликовании 48 публикаций по теме исследования; во внедрении результатов исследования в практическую деятельность Верховного Суда Республики Татарстан, Прокуратуры Нижегородской области, в учебный процесс Казанского (Приволжского) федерального университета, Самарского национального исследовательского университета имени академика С. П. Королева, научно-исследовательскую деятельность Российского государственного университета правосудия и Байкальского государственного университета.

На заседании 20 июня 2019 года диссертационный совет принял решение:

1. Диссертация Беляева Максима Владимировича «Судебные решения в российском уголовном процессе: теоретические основы, законодательство и практика» на соискание ученой степени доктора юридических наук является научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований разработаны теоретические положения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение в юридической науке по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс»; она соответствует требованиям Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842 (ред. от 01.10 2018).

2. Присудить Беляеву Максиму Владимировичу ученую степень доктора юридических наук по специальности 12.00.09 – «Уголовный процесс».

При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 14 человек, из них 6 докторов наук по специальности 12.00.09, участвовавших в заседании, из 20 человек, входящих в состав совета, проголосовали: «за» – 14, «против» – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета

Ученый секретарь
диссертационного совета

20 июня 2019 г.

О.С. Капинус
Н.В. Буланова